Организация Объединенных Наций S/PV.7405

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7405-е заседание
Вторник, 17 февраля 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Делятр	(Франция)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Шэнь Бо
	Иордания	г-жа Кауар
	Литва	г-жа Якубоне
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н Маклей
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

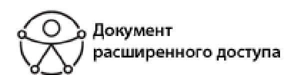
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

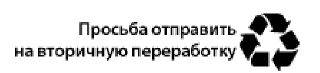
Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2015/141)

Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2015/163)

15-07273 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2015/141)

Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2015/163)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/141, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, а также на документ S/2015/163, в котором содержится Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за эту вновь предоставленную мне возможность проинформировать Совет Безопасности о положении в Дарфуре. Как Вы уже отметили, в центре внимания нашего сегодняшнего заседания будут находиться два последних доклада Генерального секретаря: очередной доклад о деятельности Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) (S/2015/141) и специальный доклад (S/2015/163), опубликованный в марте этого года. В соответствии с пунктом 7 резолюции 2173 (2014) специальный доклад посвящен, в частности, осуществлению новых стратегических приоритетов ЮНАМИД, и в нем отмечается достигнутый прогресс и основные трудности, возникающие в рамках этих усилий. В нем также содержится всеобъемлющий анализ текущей ситуации в Дарфуре, информация о прогрессе, достигнутом в осуществлении мандата ЮНАМИД, и последняя информация о процессе передачи некоторых функций Миссии учреждениям и страновым группам Организации Объединенных Наций, а также о разработке стратегии выхода ЮНАМИД.

За время, прошедшее после принятия 3 апреля 2014 года в рамках резолюции 2148 (2014) трех стратегических приоритетов ЮНАМИД, ей удалось добиться существенного прогресса в их реализации. Члены Совета вероятно, помнят, что к числу этих приоритетов относятся, во-первых, посредничество между правительством Судана и не подписавшими соглашение вооруженными движениями на основе Дохинского документа о мире в Дарфуре; во-вторых, защита гражданского населения, содействии доставке гуманитарной помощи и обеспечению безопасности гуманитарного персонала; и в-третьих, оказание поддержки, во взаимодействии со страновой группой Организации Объединенных Наций, посредническим усилиям по урегулированию межобщинного конфликта, в том числе посредством принятия мер по устранению его первопричин.

Что касается первого приоритета — поддержки посреднических усилий, то Единый главный посредник Африканского союза и Организации Объединенных Наций продолжает оказывать поддержку усилиям Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по налаживанию всеобъемлющего мирного процесса. На протяжении всего 2014 года Единый главный посредник настоятельно призывал не подписавшие соглашение повстанческие группировки присоединиться к мирному процессу на основе Дохинского документа без каких бы то ни было предварительных условий. Правительству Судана было рекомендовано создать условия, необходимые для мирного урегулирования различных конфликтов в стране.

В результате этих усилий в конце ноября 2014 года в Аддис-Абебе под эгидой Группы высокого уровня состоялись прямые переговоры между правительством Судана, группировкой Минни Минави Освободительной армии Судана и группировкой

Джибриля Ибрагима Движения за справедливость и равенство. Однако они были приостановлены из-за разногласий между сторонами по поводу повестки дня и методов ведения обсуждений. Правительство Судана, в частности, отвергло предложения повстанческих групп, которые настаивали на том, что гуманитарные вопросы, примирение и другие вопросы, касающиеся развития и земли, должны обсуждаться в рамках отдельных переговоров. В ходе обсуждений правительство Судана продолжало придерживаться своей позиции, заключающейся в том, что Дохинский документ о мире в Дарфуре является единственной основой для переговоров, в то время как повстанческие группы вновь заявили о том, что не считают положения соглашения обязательными к выполнению.

Что касается защиты гражданского населения, то ЮНАМИД продолжала обеспечивать охрану объектов и лагерей для перемещенных лиц и гражданского населения в целом путем осуществления патрулирования и стратегического развертывания. В целях удовлетворения потребностей подвергающихся угрозам гражданских лиц Миссия создала охраняемые зоны в лагерях Сараф-Умра, Корма и Ум-Бару в Северном Дарфуре, а также в Хор-Абеше в Южном Дарфуре и на прилегающей к ним территории. Для этого потребовалось развернуть дополнительные воинские и полицейские подразделения в целях обеспечения охраны персонала гуманитарных операций и предоставления им необходимой материально-технической поддержки. В рамках своих контактов с лидерами различных общин и властями Судана ЮНАМИД помогла предотвратить и сорвать нападения на гражданских лиц в Кальме, Лабадо и Кабкабии в Южном Дарфуре, Восточном Дарфуре и Северном Дарфуре, соответственно.

В целях поощрения межобщинного диалога и урегулирования местных конфликтов Миссия поддерживает постоянный контакт с традиционными лидерами, центральными и местными органами власти, гражданским обществом и молодежными группами. Благодаря этой приверженности оказанию поддержки посредническим усилиям были подписаны соглашения о прекращении военных действий на местах, что привело к уменьшению масштабов насилия, спровоцированного четырьмя серьезными межобщинными конфликтами в регионе, в частности конфликтами между племенами маалия и ризейгат и маалия и хаммар в Восточном Дарфуре; между бени-хуссейн и северными ризейгат в Северном Дарфуре; и между саламат и миссерия в Центральном Дарфуре. Очевидно, что речь идет о серьезных разногласиях на всей территории Дарфура.

(*говорит по-английски*)

Одновременно с этим Миссия также проводит работу в целях решения трех основных проблем, касающихся осуществления мандата, которые были выявлены в рамках стратегического обзора за прошлый год. Сотрудничество с правительством улучшилось, по меньшей мере, с точки зрения сокращения времени, необходимого для утверждения имущества, принадлежащего контингентам, и рассмотрения просьб о выдаче виз, хотя задержки все еще имеют место. Однако главная проблема заключается в том, что правительство отказывает ЮНАМИД в доступе к районам, затронутым конфликтом, что по-прежнему в значительной степени ограничивает способность Миссии выполнять свой мандат по защите гражданского населения. Члены Совета, вероятно, помнят о том, что Миссии было отказано в доступе в Табиту (Северный Дарфур) после поступления сообщений о массовых изнасилованиях в октябре, а также в восточную часть Джебель-Марры после наблюдающейся с декабря эскалации боевых действий между правительством и вооруженными группами. Аналогичные ограничения доступа были также введены в отношении гуманитарных организаций, что привело к задержкам с принятием мер реагирования в районах, наиболее пострадавших от недавних операций.

В течение последних 12 месяцев ЮНАМИД приняла ряд мер в целях решения проблемы оперативных возможностей своего контингента и повышения его эффективности на местах. Военный компонент претерпел структурные изменения и изменения в составе и, как я рад сообщить, повысил показатель оперативной готовности своего оборудования более чем на 90 процентов; кроме того, он оптимизировал процедуру обеспечения надзора и предоставления рекомендаций своим подразделениям. Я должен добавить, что за последние месяцы мы приняли решительные меры по четырем делам, отправив домой некоторые подразделения, которые вели себя на местах неподобающим образом. Это относится как к подразделениям, так и к их командирам.

На протяжении следующих трех месяцев будет проводиться исследование, посвященное оценке военного потенциала, с целью удостовериться, что

развернутые в настоящее время силы полностью отвечают стратегическим приоритетам и меняющимся проблемам в области безопасности на местах. В свою очередь, полицейский компонент завершил процесс оптимизации своей численности и структуры командования и управления, а также повысил оперативную гибкость посредством инициативного развертывания в ответ на угрозы в области безопасности. Я хотел бы добавить, что многие из этих мер были приняты на основе рекомендаций, сформулированных первой миссией, которую Директор стратегического партнерства, которого я продолжаю называть Генеральным инспектором, направил в прошлом году в Дарфур. Он дал ряд оценок и рекомендаций, которые закладывают весьма прочную основу, опираясь на которую мы будем работать в течение этого периода.

С тем чтобы улучшить внутреннюю координацию ЮНАМИД также существенно пересмотрела свои структуры в области управления и механизмы координации между своими различными компонентами, однако ряд серьезных проблем по-прежнему не решен, включая необходимость улучшения Миссией процедур отчетности и анализа инцидентов, подхода к обеспечению внутренних и внешних коммуникаций и набора персонала на ключевые посты. Несмотря на улучшение координации со страновой группой Организации Объединенных Наций на стратегическом и оперативном уровнях, также необходим дальнейший прогресс в создании эффективной общедарфурской системы раннего предупреждения и реагирования.

Сейчас позвольте мне представить последнюю информацию и анализ текущего положения в Дарфуре. За последний год обстановка в плане безопасности значительно ухудшилась. Наблюдается значительная эскалация боевых действий между правительством Судана и вооруженными группами, не подписавшими Документ. В рамках усилий по борьбе с вооруженными группами правительство осуществило военную операцию «Решающее лето» с участием Сил оперативной поддержки (СОП) — сил ополченцев для борьбы с повстанческими движениями, которые действовали при воздушной и наземной поддержке со стороны Суданских вооруженных сил. Это не привело к решительной военной победе, но двухэтапное наступление правительственных войск в значительной степени ослабило и изолировало в географическом плане вооруженные группы. Кроме того, оно привело к гибели большого числа людей и к массовым перемещениям.

В результате первого этапа этой операции, которая проводилась в период с января по май 2014 года, удалось ослабить военный потенциал группировки Минни Минави Освободительной армии Судана (ОАС-ММ) и вытеснить ее с опорных пунктов, расположенных в Восточном и Южном Дарфуре. В декабре — после шести месяцев затишья в боевых действиях, которое совпало с сезоном дождей, — правительство приступило ко второму этапу проведения операции, в ходе которого внимание было сосредоточено, главным образом, на вытеснении группировки Абдула Вахида Освободительной армии Судана (ОАС-АВ) с ее опорных пунктов в северной и восточной частях Джебель-Марры. В декабре 2014 года и январе 2015 года правительственные силы атаковали позиции ОАС-АВ в Северном, Западном и Центральном Дарфуре, а ОАС-ММ объявила о планах вернуть под свой контроль некоторые опорные пункты, которые она потеряла в ходе первого этапа наступательной операции в Северном, Южном и Восточном Дарфуре. В декабре в районе Тавилла, Северный Дарфур, произошли столкновения между правительством и ОАС-ММ. В январе правительственные силы захватили деревню Урши в районе Ум Бару в Северном Дарфуре, которая находилась под контролем ОАС-ММ. По-прежнему поступают сообщения о боевых действиях в Джебель-Марре, в результате чего население вынуждено спасаться бегством. В период с 4 по 10 марта в Центральном и Южном Дарфуре были зарегистрированы столкновения между СОП и ОАС-ММ. В этом контексте 10 марта в засаду, устроенную неустановленными вооруженными лицами, попал совместный конвой Всемирной продовольственной программы и ЮНАМИД, направляющийся в Северный Дарфур. Я рад сообщить членам Совета, что сопровождавшие колонну военнослужащие вели себя весьма мужественно и решительно.

Гуманитарная ситуация в Дарфуре также значительно ухудшилась в 2014 году. По нашим оценкам, не менее 450 000 человек были вынуждены покинуть свои дома в результате насилия, что является самым высоким годовым показателем с момента разгара конфликта в 2004 году. Из них по меньшей мере 300 000 человек остаются на положении перемещенных лиц и находятся, главным образом, в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Общее число перемещенных лиц в Дарфуре к настоящему

времени достигло более 2,5 миллиона человек. Негативная тенденция сохраняется, причем совсем недавно к ней добавились постоянные военные действия. Согласно нашим прогнозам, с начала этого года произошло, по меньшей мере, 43 000 новых случаев перемещения населения.

Нынешняя вспышка насилия в Дарфуре связана — по крайней мере на данный момент — с продолжающимся наступлением правительственных сил Судана и СОП. Она не связана напрямую с предстоящими всеобщими выборами в Судане. Как известно членам Совета, выборы запланированы на 13 апреля. Однако реалии на местах могут меняться на фоне активизации избирательных кампаний. Недавние призывы шейха Мусы Хилала к бойкоту выборов и к подрыву избирательного процесса по всему Дарфуру в случае неспособности удовлетворить его требования со стороны правительства могут пагубно сказаться на политической ситуации и на обстановке в плане безопасности в Северном Дарфуре в предстоящие недели. Если эта угроза материализуется, то существующая между племенами напряженность может лишь усугубиться в результате жестких мер безопасности и развертывания дополнительных сил безопасности правительства.

С провалом переговоров по Дарфуру и по двум районам, а также в результате правительственных мер, которые привели к ограничению политической свободы, перспективы проведения национального диалога между правительством и оппозицией до выборов по-прежнему сомнительны. В то же время в период с 24 по 28 февраля суданские оппозиционные партии, вооруженные движения, а также представители гражданского общества провели совещание в Берлине, по итогам которого они приняли Берлинскую декларацию, содержащую призыв к проведению всеобъемлющего подготовительного совещания в штаб-квартире Африканского союза в Аддис-Абебе в целях возобновления национального диалога. В Декларации, насколько нам видно, отражен определенный консенсус между оппозиционными силами по поводу возвращения к процессу национального диалога. 9 марта представители партии Национальный конгресс приветствовали Берлинскую декларацию, а также совещания и соглашения, которые могли привести к организации национального диалога без каких бы то ни было предварительных условий. Говорят, что впоследствии президент аль-Башир дистанцировался от Берлинской декларации, что по-прежнему необходимо уточнить.

Что касается шагов, направленных на передачу некоторых функций страновой группе Организации Объединенных Наций, то были завершены предварительные обсуждения по вопросам определения соответствующих задач, которые можно было бы передать в результате пересмотра стратегических приоритетных задач миссии. Предусматривается, что такая передача будет осуществляться на поэтапной основе с учетом обстановки в плане безопасности в Дарфуре, а также наличия у страновой группы необходимых средств и потенциала. Наше предложение будет представлено на рассмотрение Совета в рамках следующего доклада Генерального секретаря в конце мая.

В соответствии с просьбой Совета разработать стратегию выхода Организация Объединенных Наций, Африканский союз и правительство Судана уже приступили к переговорам. В период с 15 по 18 февраля в Хартуме была достигнута договоренность в отношении круга ведения, необходимого для учреждения совместной рабочей группы, которая сегодня собралась на первое заседание в Хартуме. Группа проведет обзор ситуации в Дарфуре и разработает «дорожную карту» в целях постепенного выхода миссии. По завершении своей работы она представит правительству Судана, Комиссии Африканского союза и Секретариату свой доклад о стратегии выхода. Затем в конце мая доклад будет представлен на рассмотрение Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза. Нет необходимости говорить о том, что мы рассчитываем на полное содействие со стороны правительства Судана в ходе этого чрезвычайно важного этапа, с тем чтобы мы могли добиться прогресса.

(*говорит по-французски*)

В заключение замечу, что развитие ситуации в Дарфуре за последние 12 месяцев, к сожалению, не показало никаких признаков улучшения или ощутимого прогресса в плане урегулирования конфликта. В этой связи три стратегические приоритетные задачи, выполнение которых рекомендовано в обзоре ЮНАМИД и одобрено Советом Безопасности, по-прежнему чрезвычайно актуальны. Их выполнение является основной целью миссии. Таким образом сейчас как никогда необходимо, чтобы Совет Безопасности и Совет мира и безопасности Африканского

союза совместно усилили давление на стороны, с тем чтобы они приступили к подлинным, прямым переговорам о прекращении военных действий, что является первым шагом на пути к установлению всеобъемлющего и окончательного мира в Дарфуре.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Хасан (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, в ходе которого члены Совета побывали с важным визитом на Африканском континенте. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса за его брифинг по ситуации в Дарфуре, а также за ежеквартальный очередной доклад Генерального секретаря (S/2015/141) и специальный доклад (S/2015/163) о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). В последнем из указанных докладов содержится стратегический обзор ситуации, который охватывает целый год.

В первом квартале 2015 года наблюдалась активизация деятельности вооруженных групп, которые совершили нападения в семи районах Дарфура. Таким образом, в начале года мы были вынуждены развернуть Силы оперативной поддержки, которые, как я неоднократно заявлял, представляют собой регулярные вооруженные силы быстрого реагирования. Они являются неотъемлемой частью наших вооруженных сил, и такого рода группы существуют во всех странах. Однако сейчас ситуация изменилась, и мы должны оценивать ее сквозь призму этих фактов. Доклад, который находится на нашем рассмотрении, охватывает последние три месяца. При этом оценка за весь год является неточной.

В пункте 7 постановляющей части резолюции 2173 (2014) содержится четкая просьба к Генеральному секретарю провести всеобъемлющий обзор деятельности ЮНАМИД и достижения ей стратегических целей в сотрудничестве с Африканским союзом и заинтересованными сторонами. Эта просьба содержится в пункте 7 постановляющей части. В этой связи в резолюции Совета Безопасности упоминается принцип стратегии выхода, который Совет признает.

Цель состоит также в том, чтобы определить, какие миссии могут быть переданы страновым группам, при этом в докладе Генерального секретаря также упоминается стратегия выхода, согласно заявлению г-на Ладсуса. Эта цель основывается на прогрессе, достигнутом в рамках мирного процесса в Дарфуре. В специальном докладе Генерального секретаря за прошлый год говорится о том, что мирный процесс не развивается так, как это было предусмотрено. Фактически, Дохинские соглашения были в основном выполнены, за исключением нескольких положений, в отношении которых произошла задержка в связи с определенными вопросами. Однако в целом этот процесс продвигается вперед весьма удовлетворительно, и в настоящее время на большей части территории Дарфура преобладают мир и стабильность.

Очаги конфликтов по-прежнему сохраняются в Дарфуре там, где по-прежнему действуют вооруженные группы, которые не подписали Дохинский документ. Эти группы пытаются сорвать Дохинский процесс и помещать осуществлению текущей стратегии выхода. Почему? Это связано с тем, что данные группировки хотят препятствовать достижению крупномасштабных успехов; они хотят, чтобы внутренне перемещенные лица по-прежнему оставались в лагерях, для того чтобы у них был предлог продолжать борьбу от их имени. Это неправильно.

Что касается специального доклада Генерального секретаря о стратегии выхода, в частности пункта 76, то в настоящее время проводится два раунда переговоров между правительством Судана, Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций. Эти переговоры привели к созданию рабочей группы, в задачи которой входит разработка и осуществление стратегии выхода. В настоящее время мы осуществляем эту стратегию на поэтапной основе. Первым шагом является вывод вооруженных элементов, а затем вывод прочих сторон. Такой вывод должен осуществляться постепенно, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе двух раундов переговоров в Хартуме. Наши силы готовы действовать. Мы хотели бы обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой укрепить потенциал страновой группы, с тем чтобы она могла выполнять задачи ЮНАМИД, которые будут переданы ей в соответствии с резолюцией 2173 (2014), касающейся передачи функций Миссии.

Что касается условий работы ЮНАМИД, то в пункте 36 последнего доклада Генерального секретаря за последние три месяца отмечается, что:

> «В течение отчетного периода правительство Судана выдало 523 визы сотрудникам ЮНАМИД, в том числе 12 гражданским сотрудникам, 141 военному, 236 полицейским, 131 подрядчику и 3 консультантам. По состоянию на 26 января рассматривается заявка на получение 21 визы, в том числе для пяти гражданских сотрудников, семи военных и девяти подрядчиков».

Речь идет о миссии в составе нескольких тысяч человек, при этом на рассмотрении находится всего лишь 21 заявка на получение визы.

Я только что зачитал пункт из доклада Генерального секретаря. Поэтому любое упоминание создаваемых препятствий для работы ЮНАМИД является ошибочным. В состав миссии входят тысячи человек, и лишь 21 заявка на получение визы все еще находится на рассмотрении. Мы уважаем и высоко ценим ЮНАМИД и сотрудничаем с ней с момента ее создания и будем продолжать сотрудничество. Более того, мы будем укреплять наше сотрудничество в силу того, что это очень важный момент с точки зрения разработки стратегии свертывания деятельности в отношении групп, не подписавших Дохинский документ о мире в Дарфуре. Мы неоднократно отмечали, что больше нет оснований для этих вооруженных групп не присоединиться к мирному процессу и национальному диалогу.

Правительство обеспечило гарантии, с тем чтобы вооруженные движения могли свободно принимать участие в этих различных процессах, и, таким образом, мы отвергаем содержащееся в докладе утверждение о замораживании политического процесса и остановке подготовительных мер. Это не соответствует действительности. В этой связи представляется парадоксальным содержащееся в пункте 37 доклада утверждение, что эти процессы позволили организовать семинары в Аддис-Абебе в период с 17 по 20 ноября при участии вооруженных группировок, не подписавших Дохинское соглашение. В докладе также упоминаются прямые переговоры с ДСР-Джибрил и ОАС-ММ, прошедшие в период с 23 по 30 ноября. Таким образом, любая информация об остановке мирного процесса неверна. Действительно, группировки крайне неуступчивы, и это требует твердой приверженности Совета. В докладе также делается попытка предположить, что ситуация является нестабильной из-за преступности и вооруженных конфликтов. Однако, как я неоднократно говорил, межплеменное насилие в Дарфуре существует столько же, сколько и сам Дарфур. Мы никогда не утверждали, что межплеменное насилие, преступная деятельность и случаи кражи ушли в прошлое, однако вывод Миссии не может завесить от этих обстоятельств, которые столь же древние, как и сам Дарфур.

Мы хотели бы также отметить, что недавно между двумя племенами региона было достигнуто примирение. Этот процесс примирения упомянут в пункте 73 доклада. Совместно с ЮНАМИД мы всеми силами пытаемся окончательно положить конец этому конфликту. В свете слов г-на Ладсуса о процессе национального диалога и выхода из него некоторых сторон, а также в связи с позицией племенного вождя г-на Мусы Хилала я хотел бы отметить, что вчера г-н Хилал заявил о своей поддержке выборов, что еще раз говорит о том, что в докладе содержится неточная информация.

В заключение я хотел бы подтвердить нашу надежду на то, что процесс национального диалога, начатый 27 января по инициативе президента Республики, позволит провести выборы в апреле. Разумеется, это не означает, что мы отказываемся от диалога; это два параллельных процесса, и, как было отмечено президентом, диалог будет продолжен и после проведения выборов.

Члены Совета осведомлены о деталях состоявшейся 4 марта поездки президента в Эль-Генейну в Западном Дарфуре и о теплом приеме, оказанном ему собравшимися местными жителями. Это является добрым предзнаменованием для процесса национального диалога и выборов. Поэтому мы вновь обращаемся к Совету Безопасности с просьбой оказать давление на вооруженные группы, отказавшиеся подписать Дохинский документ, с тем чтобы они присоединились к мирному процессу и мы могли направить наши усилия и ресурсы на обеспечение развития и реконструкции в Дарфуре.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.